

Прежде, в Конохе, Кошино улавливал весь ужас войны лишь по косвенным признакам вроде частых похорон. Но стоило покинуть селение, шагнуть за пределы Страны Огня - и отголоски боевых действий обрушились на него неумолимой явью. Глядя на гибнущих беженцев, он наконец сполна вкусил саму суть войны!

К тому же, у него был и иной источник хладнокровие, сакральное знание, помогающее преодолеть страх смерти. Он уже умирал. Или не умирал. Не суть важно. А важно то, что он - живое доказательство того, что жизнь не ограничена одной вселенной или одним телом. Кто знает, может убивая сейчас этих беженцев, он буквально их отправляет в лучший мир?

«И раз уж я оказался в этом мире, то буду играть по его правилам. Правило одно, и очень простое: не убьешь ты - убьют тебя. — Мрачно размышлял он. — Любая война зиждется на эгоизме. Победитель бывает только один. И сколько бы ты ни тренировался, как бы ни возросла твоя мощь, а без несокрушимой воли ты не выживешь в безжалостном мире шиноби, не говоря уже о том, чтобы стать по-настоящему сильным. В каноне Какаши, Минато и Джирайя вроде как славились своей добротой? Но сколько крови запятнало руки Какаши на службе в АНБУ? А скольким трупам довелось послужить ступенями к величию Желтой Молнии и Саннина Конохи? Ха! Вот она, изнанка нарисованного Кишимото беззаботного мирка ниндзя! Следовательно, лишь закалив сердце, ты сможешь достойно существовать в этой реальности. Какаши, Минато-сенсей. Я усвою ваши уроки»

С этими рассуждениями Кошино осознал истинные мотивы Четвертого Хокаге. Зачем он определил его в АНБУ, особенно под начало Какаши? И сделал это, как только убедился в недюжинном таланте к ниндзюцу? Да для того, чтобы Кошино как можно раньше вкусил всю неприглядность этого мира и проникся необходимостью перемен!

В оригинальной истории Итachi, распознав бесчеловечную природу войны и копошащуюся за ней мерзость, обрел нестигаемую решимость. Похожих надежд Минато возлагал и на Кошино: мечтал взрастить в нем крепость духа и самоотверженность, достойные звания Хокаге.

Только вот незадача: Минато и не догадывался, что имеет дело с попаданцем из другого мира, и его чаяниям не суждено оправдаться.

Еще до перерождения Кошино был носителем иных ценностей и жизненных установок. И когда завеса кровавого морока войны спала с его глаз, в голове зародилась единственная мысль:

Стать сильнее!

Подчинить судьбу своей воле!

К черту самопожертвование Хокаге и прочие химеры!

С точки зрения Кошино, шанс выжить - фундамент всего сущего. А достойно прожитая жизнь и есть истинная ценность.

Поэтому новые испытания Какаши для него пустой звук. Можно ли назвать кучку беженцев серьезным препятствием? Разве дрогнет Кошино при виде их крови, раз уж он решился пойти до конца?

Раздался тихий шелест...

В свете заходящего солнца силуэт Кошино исчез из виду Гая и Какаши, обратившись в стремительную тень, летящую к лагерю изгнанников.

На подступах он не преминул тщательно изучить обстановку. Но, очевидно, все беженцы, способные добывать пропитание, уже погибли от рук Генмы. Разведка показала: в стане остались лишь старики, калеки, женщины и дети.

Однако Кошино не терял бдительности. Затаившись в листве неподалеку, он точно рассчитал дистанцию и швырнул несколько кунаев, тут же сложив печати:

— Теневое сшивание!

«Вжух! Вжух!»

Вслед за метательным оружием его теневые нити прокрались в лагерь незамеченными. Обвив стариков, женщин и беспомощных детей, они мгновенно обратились в Технику Удушения Тенью:

«Хрусть! Хрусть!»

Под аккомпанемент ломающихся шейных позвонков Кошино и трех минут не понадобилось. Незначительно израсходовав чакру, он без труда справился с тремя десятками обитателей стоянки.

Впрочем, убийство беженцев - лишь первый пункт плана. Вытащив припасенную лопату, Кошино приступил ко второму, он же заключительный этап операции: сокрытию следов их существования.

Но посреди этой внутренней борьбы, когда Кошино как раз собирался заняться «уборкой», за спиной у него возник чей-то силуэт. Сухо брошенная фраза заставила его зрачки сузиться от напряжения:

— Надо же, использовать ребенка как приманку... До чего же жестоки вы, ребята из Конохи!

— Приманка?..

Он мгновенно уловил, как за спиной возник вражеский шиноби.

Но куда больше, чем факт проникновения врага на территорию Страны Огня, его ошеломили и даже заставили нервно сузить зрачки слова незваного гостя. Ведь когда тот обронил про роль Кошино как «приманки», он едва не поверил ему!

Зная бесстрастный нрав Какаши, его слепую приверженность кодексу АНБУ, Кошино в одночасье похолодел внутри. Он невольно ощутил вспышку гнева: неужели тот действительно отвёл ему простую роль приманки?!

Впрочем, это малодушное подозрение развеялось столь же стремительно, как и возникло. Придя в себя, Кошино распознал в намеке врага уловку, призванную пошатнуть его дух. Хмыкнув, он ответил:

— Раз уж тебе приходится прощупывать почву в разговоре с ребенком, похоже, ты не слишком-то уверен в себе. Впрочем, неудивительно — перед шиноби Конохи кто угодно дрогнет. А сейчас я покажу тебе, что такое настоящая безжалостность!

«Вжух! Вжух! Вжух!»

Договорив, Кошино швырнул несколько сюрикенов, со свистом устремившихся к противнику.

Тот явно не ожидал от юнца из Листа подобной тактической смекалки. Обескураженный хитроумной траекторией полета снарядов, шиноби Тумана неуклюже отбил их своим кунаем. Но не успел он разделаться с сюрикенами, как перед ним возникла тщедушная фигурка Кошино.

«Судя по уровню чакры, имеем дело с чунином Тумана, — прикинул он. — Что ж, получай мой Вихрь Листа!»

Едва последний сюрикен коснулся земли, Кошино взмыл в воздух и обрушил на голову туманника сокрушительный удар ногой. В глубине души он уже просчитал, как использует технику Теневого Подражания, едва вынудив врага отступить.

Но к его безмерному изумлению, чунин Тумана даже не попытался уклониться от Вихря Листа!

В первой же схватке не на жизнь, а на смерть противник на собственном примере преподавал Кошино урок отличия боевых действий от тренировочных поединков.

Вихрь Листа в исполнении Кошино без утяжелителей мог запросто переломить ствол молодого дерева. И туманник прекрасно сознавал: встретить эту технику лоб в лоб чревато как минимум контузией, даже при условии того, что делает её, по сути, ребёнок. Но опытный чунин,

прошедший не один бой и не одно поражение, - при которых раз за разом выживал, - понимал, что обменять не фатальную рану на жизнь врага – это вполне разумная сделка.

Так, в один миг он разрушил весь первоначальный замысел Кошино! А тот и впрямь подставил бы голову под его атаку!

В момент соприкосновения стопы Кошино с черепом противника раздался отчетливый хруст, намекая на трещину в кости. Но что толку в разбитой голове, если ты все еще жив? Вот и сейчас, при свете заходящего солнца, залитое кровью лицо туманника исказилось зверским оскалом. Кошино же застыл столбом.

Ведь на тренировках редко кто рискнул бы получить столь тяжкое увечье ради единственной контратаки! Чунин Тумана, напротив, ради скорейшего устранения цели пренебрег даже опасностью для собственной жизни.

Увидев секундное замешательство Кошино, он презрительно ухмыльнулся, вложив в улыбку весь свой садизм, и мгновенно взорвался чакрой! Миг спустя прогремел глухой удар! Вздвинутый до предела туманник рывком кинулся вперед, вцепился Кошино в глотку и припечатал его к земле.

Пока Кошино, рухнув наземь, корчился от боли, чунин придавил его, приставив острое куная к шее. За миг до того, как перерезать врагу глотку, его глаза полыхнули безумным блеском:

— Ха-ха-ха! Все же ты просто сопляк неопытный, первый раз на задании? Раз в столь юном возрасте попал в АНБУ, то, наверно, один из хвалёных гениев Конохи? Только знаешь, в чем беда с гениями? Они частенько дохнут в самом первом бою! Но ты не переживай, я твою голову сохраню в лучшем виде. Еще пригодится, когда буду с твоими старшими родственниками разбираться, ха-ха!

Безумие в глазах туманника мигом сменилось сгустком убийственной ауры:

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4236771>